УДК 341.321.32(73):Ш11.111'27
ББК С543.129+Ш143.21-006.3 *ГСНТИ 16.21.27; 16.21.29* *Код ВАК 10.02.19*

А. С. Романов
Москва, Россия

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ США

АННОТАЦИЯ. *В качестве объекта настоящего исследования выступает гендер как социальный конструкт. В психологии и социологии принято разграничивать пол (англ. sex) как совокупность контрастирующих генеративных признаков и гендер (англ. gender, от лат. gens — род) как пол социальный, который охватывает социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности противоположных полов. Оба понятия используются для проведения так называемой горизонтальной социополовой стратификации общества, в отличие от вертикальных — классовой, сословной и подобных — стратификаций. Первое понятие соотносится с анатомо-физиологическими особенностями людей. Понятие «гендер» рассматривается в социальном контексте и обозначает совокупность социальных ролей и признаков индивида, соответствующих его половой идентификации. Во многих культурах гендерные идеи и практики объясняются как природная или божественная данность. В рамках настоящего исследования под гендером понимается социальный пол индивида, а также закрепленные за ним социальные роли, модели поведения и статус. Эти нормы, или общепринятые социокультурные каноны, обязательны для исполнения в соответствии с анатомо-физиологическими особенностями индивида. Согласно гендерной теории, эти различия обусловлены факторами социального, а не природного характера. Гендер предъявляет различные требования к мужчинам и женщинам, обусловливает ценности и нормы социального поведения и не одобряет нарушения установленных «правил игры». Автор статьи приходит к заключению о том, что гендер способен оказывать влияние на распределение социально детерминированных ролей и функциональных обязанностей в рамках армейской субкультуры США. Кроме того, гендер может выступать в качестве средства реализации этнических стереотипов об американских военнослужащих. Статья предназначена для широкой аудитории.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *пол; гендер; гендерный стереотип; стереотипизация; армейская субкультура.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Романов Александр Сергеевич, адъюнкт очной адъюнктуры, соискатель ученой степени кандидата филологических наук, кафедра № 32 английского языка, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации; адрес: 111033, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4; e-mail: biyalka@mail.ru.*

В психологии и социологии принято разграничивать пол (англ. *sex*) как совокупность контрастирующих генеративных признаков и гендер (англ. *gender,* от лат. *gens* — род) как пол социальный, который охватывает социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности противоположных полов. Оба понятия используются для проведения так называемой горизонтальной социополовой стратификации общества, в отличие от вертикальных — классовой, сословной и подобных — стратификаций. Первое понятие соотносится с анатомо-физиологическими особенностями людей. *Sex*, или *sexus*, детерминирован биологическими факторами: гормональным статусом, особенностями протекания биохимических процессов, генетическими различиями, анатомией. Биологическое начало индивида традиционно считалось фундаментальным в определении психологических и социальных различий между мужчинами и женщинами. Половые признаки особей определенного вида подразумевают не только репродуктивные свойства, но и весь спектр физиологических, психических и поведенческих признаков. Психологические качества, способности, виды деятельности, профессии и занятия мужчин и женщин определяются не только системой воспитания, традициями и обычаями, правовыми и этическими нормами, не только полом, но и гендером.

Понятие «гендер» рассматривается в социальном контексте и обозначает совокупность социальных ролей и признаков индивида, соответствующих его половой идентификации. Изначально в английской лингвистической традиции гендер понимался как синоним грамматической категории рода. Затем произошло переосмысление и заимствование термина другими отраслями научного знания, такими как философия, социология, история, политический дискурс. С гендером в общественном сознании ассоциируются определенные модели поведения людей в зависимости от их половой принадлежности, гендер воспринимается социумом как некий биологически обусловленный атрибут. В действительности же гендер навязан индивиду обществом и потому представляет собой социальный конструкт. «Гендер — социальные ожидания относительно поведения, которое считается правильным для представителей определенного пола. Гендер касается не физических свойств, по которым мужчины отличаются от женщин, а социально сформированных черт маскулинности и фемининности» [Кон 2009: 341].

Во многих культурах гендерные идеи и практики объясняются как природная или божественная данность. Под гендером следует понимать социальный пол индивида, а также закрепленные за ним социальные роли, модели поведения и статус. Эти нормы, или общепринятые социокультурные каноны, обязательны для исполнения в соответствии с анатомо-физиологическими особенностями индивида. Согласно гендерной теории, эти различия обусловлены факторами социального, а не природного характера. Гендер предъявляет различные требования к мужчинам и женщинам, обусловливает ценности и нормы социального поведения и не одобряет нарушения установленных «правил игры». В «Словаре гендерных терминов» А. А. Денисовой под гендером понимается «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает

© Романов А. С., 2015

выполнять людям в зависимости от их биологического пола. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями — это означает выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли» [Денисова 2002: 15].

Н. Л. Пушкарева определяет гендер как систему отношений и процессов, лежащих в основе социальной иерархии. Гендер содержит элементы устойчивости и изменчивости и составляет одну из основ стратификации общества по половому признаку [Пушкарева 1999: 22].

Гендер представляет собой диалектическое единство мужского и женского начал, маскулинности и фемининности. Важную роль в развитии и поддерживании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддерживания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний. Мы приходим к заключению, что понятие «гендер» отражает сложный социокультурный процесс формирования социумом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках.

ПОНЯТИЕ ГЕНДЕРНОГО СТЕРЕОТИПА

Поскольку гендерный стереотип представляет собой феномен социокультурного порядка и мыслится как частный случай реализации социального стереотипа, он обнаруживают все его свойства: *эмоциональность, оценочность, согласованность, или консенсус, неточность, ригидность, когерентность, однозначность*. В связи с ритуализацией пола важное значение приобретают гендерные стереотипы, представляющие собой общепринятые суждения о социальных группах или отдельных представителях этих групп на основе половой принадлежности.

В рамках лингвистических исследований под стереотипами следует понимать особые формы хранения социально-исторического опыта, знаний и оценок. Е. Бартминский определяет стереотип как «представление о предмете, оформленное в определенной общественной рамке и определяющее, чем этот предмет является, как он выглядит, как действует, как трактуется человеком и т. п. <…> » [Бартминский 1995: 7].

По мнению А. В. Кирилиной, стереотипы рассматриваются как особые формы обработки, хранения и передачи информации, облегчающие ориентацию человека в мире. «Стереотипы — это социальные феномены. Они обусловлены социокультурными механизмами. Стандарты поведения соотносятся с реальной стратификацией общества. Это означает, что каждая из социальных страт имеет свои стереотипы поведения. Таким образом, правомерно рассматривать гендерные стереотипы с двух позиций: в мужском и в женском самосознании, с одной стороны, и в коллективном общественном сознании, с другой» [Кирилина 1999: 73].

«Словарь гендерных терминов» под редакцией А. А. Денисовой определяет гендерный стереотип как культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, находится в тесной связи с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий определенного типа поведения от представителей того или другого пола [Денисова 2002: 55]. Выполняя когнитивную функцию, гендерные стереотипы позволяют упростить реальную ситуацию и программируют поведение индивида в зависимости от половой принадлежности. Гендерные стереотипы регламентируют социальные роли мужчин и женщин. «Одобренные» гендерными стереотипами данной культурной общности нормы поведения затем функционирует в коллективном сознании по схеме «правильное/неправильное».

Таким образом, под гендерными стереотипами мы условимся понимать схематичные, упрощенные коллективные оценочные представления определенной социокультурной общности относительно поведенческих, социально-ролевых, интеллектуальных, профессиональных свойств и характеристик, приписываемых данным обществом представителям обоих полов.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Общеизвестно, что средства массовой коммуникации представляют собой чрезвычайно эффективный инструмент систематического распространения информации с целью оказания политического, экономического, идеологического и организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей. СМИ не только отражают совокупность событий пространственно-временного континуума, но и активно участвуют в концептуализации и категоризации языковой картины мира человека. Превращая мнения в убеждения, а оценки в стереотипы, СМИ детерминируют поведение человека. Маскулинность и фемининность не являются исторически инвариантными концептами. Напротив, им присуща лабильность. Культурная репрезентация половой принадлежности создается за счет акцентуации тех или иных свойств мужественности и женственности. СМИ играют важную роль в реализации и трансляции в массовом сознании гендерных стереотипов. Благодаря средствам массовой коммуникации, представляется возможным проследить динамику гендерных стереотипов не только в синхронии, но и в диахронии.

В языке фиксируется вся совокупность гендерных стереотипов, однако частота употребления их в речи неодинакова. Анализ оригинальных текстовых произведений военно-политической тематики позволяет выявить наиболее частотные стереотипы, регламентирующие гендерное поведение военнослужащих армии США. В основе анализа лежит гендерный подход к дистрибуции социально-профессиональных ролей в поле армейской субкультуры США. В самом начале нашего лингвокультурологического анализа необходимо сделать оговорку, что в рамках настоящего исследования мы не ставим перед собой цели выяснить правдивость или же доказать несостоя-

тельность того или иного гендерного стереотипа. Мы лишь стремимся зафиксировать их.

После окончания войны во Вьетнаме произошли кардинальные изменения в структуре военного социального института США. Начиная с 30 июня 1973 г. ВС страны переходят на добровольную систему комплектования. Наблюдается постепенное нивелирование традиционной системы разделения военнослужащих по гендерному признаку. *Since 1973, when the United States military ended conscription and established an all-volunteer force, the number of women serving on active duty has risen dramatically. The share of women among the enlisted ranks has increased seven-fold, from 2 % to 14 %, and the share among commissioned officers has quadrupled, from 4 % to 16 %.* [Penn 2013: 1]. Динамической силой этого процесса стали женщины, осваивающие мужские профессии. Рядом с традиционным, стереотипным образом мужчины-защитника все отчетливее просматривается женский силуэт, бросающий вызов маскулинному диктату. Примечательно, что обычаи гендерного равенства были описаны еще в «Истории» Геродота (книга IV). Древнегреческий историк повествует о савроматах — женщинах-воительницах. Согласно традициям, женщины-савроматы верхом выезжали на охоту, принимали участие в военных походах, носили одинаковую с мужчинами одежду. Девушки племени савроматов не могли вступать в матримониальные отношения до тех пор, пока не приносили вождю племени голову врага, что являлось признаком зрелости и превосходной воинской выучки. По мнению Геродота, савроматы произошли от соединения амазонок со скифами [Геродот 1972: 110—117]. В результате революции профессиональных отношений возникает необходимость совмещения и реформирования социальных ролей. Женщины — военнослужащие США обретают новую идентичность. Наблюдаются изменения в структуре гендерных ролей, которые приводят к нивелированию социокультурных стереотипов маскулинности и фемининности. Так, например, в отчете Д. Ф. Бурелли, специалиста по вопросам кадровой политики армии США научно-исследовательского отдела конгресса, приводятся следующие статистические данные о вкладе женщин в обеспечение национальной безопасности США. В период с сентября 2001 г. по 28 февраля 2013 г. в боевых действиях на территории Ирака и Афганистана приняли участие 299 548 женщин-военнослужащих, около 800 из них получили ранения, число погибших составило 130 человек. На 29 февраля 2013 г. для участия в военных операциях было передислоцировано 16 407 женщин, состоящих на действительной военной службе [Burelli 2013: 2]. Несмотря на активную интеграцию женщин в армейскую субкультуру, они по-прежнему становятся объектом гендерной стереотипизации. Мы полагаем, что статус-кво женщин-военнослужащих обусловлен по меньшей мере тремя факторами.

Во-первых, вследствие таких сущностных свойств, как *ригидность* и *согласованность*, гендерные стереотипы обретают устойчивость во времени и транслируются значительным количеством представителей армейской субкультуры. Так, например, в армейской среде широко распространено мнение о том, что типичный мужчина легче принимает решения, более независим, уверен в себе, конкурентоспособен и по сравнению со среднестатистической женщиной обладает более ярко выраженными лидерскими качествами. Типичные женщины более услужливы, добры, мягки и эмоционально экспрессивны, чем мужчины (Broverman, Vogel, Broverman, Clarkson, & Rosenkrantz, 1972; Diekman & Eagly, 2000). Вышеперечисленные гендерно обусловленные стереотипные представления о женщинах-военнослужащих резко контрастируют с качествами, необходимыми для успешного прохождения военной службы.

Во-вторых, армейская субкультура США пропитана духом *андроцентризма*, имеющего глубокие исторические и традиционные корни. «Андроцентризм можно рассматривать как специфическую конфигурацию властных отношений, которая не является ни неизбежной, ни универсальной…» [Ушакин 2001: 130]. Андроцентризм мыслится как взгляд на мир с позиции мужских нормативных представлений и социальных моделей поведения. Мужская норма рассматривается как универсальная объективность, в то время как женская репрезентируется как отклонение от нормы. Язык играет особую роль в воспроизводстве андроцентризма, поскольку языковая картина мира фиксирует и воспроизводит мир с мужской точки зрения. Признаки андроцентризма армейской субкультуры США реализованы в речи путем отождествления понятий *человек* и *мужчина* (*man* — человек, мужчина или *man as man* — человек как таковой) и закрепления языковых средств номинации женщин, которые коррелируют с мужским родом [Денисова 2002: 4]. Лексемы, используемые для номинации женщин-военнослужащих в официальном военно-политическом дискурсе, нейтральны и политкорректны: *a woman soldier, a female soldier, a woman guard member, a teammate, a female gunner soldier, a female counterpart, a fellow soldier, a female service member*. Следует отметить, что аффиксы женского рода (-ess, -ine, -trix и др.) в вышеприведенных лексемах отсутствуют и семантическим ядром является слово *soldier,* что прямо указывает на гендерное своеобразие приведенных единиц. В качестве другого интересного, на наш взгляд, примера реализации лингвистического андроцентризма в языковой картине мира военнослужащего ВС США могут служить следующие словосочетания: *to man a ship or a unit* — укомплектовать личным составом/экипажем судно или часть/подразделение; *a manned vehicle* — управляемое транспортное средство; *man at the wheel* — рулевой; *a man-borne radar* — портативная РЛС, *man by man* — по одному, поодиночке; *a man-carrying vehicle* — пилотируемый ЛА (летательный аппарат), *man-controlled* — управляемый человеком и т. д. В приведенных словосочетаниях в качестве семантической основы выступает лексема *man*.

На уровне социально-группового диалекта женщины-военнослужащие зачастую номинируются с помощью эмоционально окрашенных и пейоративно-диминутивных способов: *crack troop* (negative connotation to a female soldier) — «от-

борные войска»; *heavy drop* (a rotund female) — пышная женщина; *morale platoon* (group of female soldiers that sleep around, usually barracks whores) — женщины-военнослужащие легкого поведения; *desert fox = queen for a year* (a female soldier who is being considered much more attractive due to being at a duty station with fewer civilian females) — женщина-военнослужащая, пользующаяся популярностью среди сослуживцев лишь по причине отсутствия других женщин; *Power Point bitch* (military IT specialists who are forced to make Power Point slide shows for officers who believe that IT technicians are also secretaries) — канцелярский работник (причем пейоративное *bitch* может быть отнесено в равной степени как к мужчинам, так и к женщинам); *bitchin' Betty* (most U.S. military aircraft feature warning systems that frequently utilize female voices) — система аварийного оповещения, озвучиваемая женским голосом [Military.com]; *gun Bunny* (a female artillery soldier) — женщина-военнослужащая, проходящая службу в артиллерийских войсках [Lilith-ezine.com].

В-третьих, гендерные стереотипы закрепляются в массовом сознании членов армейского языкового коллектива средствами правового инструментария, регламентирующего участие женщин-военнослужащих в боевых действиях. В соответствии с Меморандумом министра обороны США от 13 января 1994 г. «Порядок назначения личного состава на должности, связанные с непосредственным участием в наземных боевых действиях» (*Direct Ground Combat Definition and Assignment Rule*), военнослужащие могут занимать любую соответствующую их квалификации должность, за исключением назначения женщин на должности в формирования ниже бригадного уровня, если последние предназначены для непосредственного участия в наземных боевых операциях. Наземные боевые операции предполагают применение оружия личным составом и экипажами в условиях огневого столкновения с противником, а также высокую вероятность рукопашной схватки. Речь идет о боевых подразделениях сухопутных войск, сил специальных операций, ПВО, ВВС и ВМС. *This mismatched experience arises largely because of the differences among occupational roles for military women and men. Occupations in infantry are dominated by men: while 19 % of servicemen are in the infantry, gun crews or are seamen, only 3 % of servicewomen are in these roles. The ongoing prohibition against women serving in ground units where combat is the primary mission plays a part in the skewed distribution of these infantry roles.* [Patten, Parker 2011: 8]

Далее мы предлагаем рассмотреть несколько наиболее распространенных гендерных стереотипов, вербализованных в тексте военно-политического дискурса. В статье майора Джейн Блэр «Five Myths about Women in Combat» («Пять мифов о женщинах в бою») приводится ряд типичных для американского армейского языкового коллектива гендерных стереотипов о роли и профессиональных функциях, возлагаемых на женщин-военнослужащих. Автор публикации приходит к суждению о том, что стереотипные пресуппозиции о женщинах основаны на культурных стереотипах, которые формируются в том числе под влиянием голливудских фильмов. В армейской субкультуре распространены и активно культивируются следующие гендерно обусловленные стереотипы:

1) *Women are too emotionally fragile for combat.* Эмоционально женщины более ранимы и восприимчивы к проявлению агрессии и насилия;

2) *Women are too physically weak for the battlefield.* Физиологически представительницы прекрасного пола менее приспособлены к большим физическим нагрузкам, которым подвергается военнослужащий во время боевых действий;

3) *The presence of women causes sexual tension in training and battle.* Женщины-военнослужащие провоцируют сексуальное напряжение и оказывают негативное влияние на моральный дух подразделения;

4) *Male troops will become distracted from their missions in order to protect female comrades.* Женщины менее эффективны в условиях реальных боевых действий, вследствие чего выполнение поставленной задачи может оказаться под угрозой срыва. *This myth conjures an image of a heroic soldier, attacking the enemy and about to win, until catastrophe strikes: he spots a wounded woman on the battlefield and abandons his assault to save her life, costing his side the battle. It's the "women and children first" argument translated to the battlefield*;

5) *Women can't lead men in combat effectively.* Женщины-военнослужащие не способны эффективно осуществлять командные функции, когда у них в подчинении находятся мужчины [Blair 2011].

В статье Натаниель Пенн «Natural Born Killers» («Прирожденные убийцы») показаны типичные для армейской субкультуры США стереотипные представления о женщинах-военнослужащих: в условиях боевых действий женщины не способны сохранять эмоциональное равновесие; женщине не свойственны жестокость и беспощадность, необходимые для того, чтобы лишить человека жизни; женщины имеют низкий болевой порог; женщины побуждают мужчин к сексуальной активности и представляют угрозу сплоченности воинского коллектива, состоящего в основном из мужчин. *Women get flustered under fire. They're too fragile, too emotional. They lack the ferocity required to take a life. They can't handle pain. They're a distraction, a threat to cohesion, a provocative tease to close-quartered men. These are the sort of myths you hear from people who oppose the U.S. military's evolving new rules about women in combat. But for women who have already been in combat, who have earned medals fighting alongside men, the war stories they tell don't sound a thing like myths* [Penn 2013].

Элен Бенедикт, автор статьи **«**The Nation: The Plight of Women Soldiers» («Нация: участь женщин-военнослужащих»), выражает убежденность в том, что «начиная от офицеров высшего командного звена Пентагона и заканчивая рядовыми, мужчины по-прежнему не спешат признать заслуги женщин-военнослужащих или же вовсе не воспринимают их как реальных участников боевых действий. Вместо этого их сознание пропитано вековыми стереотипами о том, что женщины — пассивные сексуальные объекты, не имеющие ни малейшего представления о воен-

ной службе и не заслуживающие доверия в бою» — *Some soldiers and commanders show their hostility by undermining women's authority, denying them promotions, or denigrating their work. Others show it through sexual harassment, assault, and rape (of which there is a shockingly high rate in the military). These problems occur throughout the military, on US bases all over the world, as well as at war.* В зависимости от характера личностных взаимоотношений с противоположным полом, многие мужчины-военнослужащие выделяют следующие категории соратниц по оружию: *a bitch* (женщина, которая воздерживается от каких-либо отношений со своими сослуживцами), *a ho = whore* (женщина, ведущая неразборчивую половую жизнь, даже если в действительности у нее всего один партнер), *a dyke* (мужеподобная женщина, не представляющая интереса для противоположного пола). *One guy told me the military sends women soldiers over to give the guys eye-candy to keep them sane. He told me in Vietnam they had prostitutes, but they don't have those in Iraq, so they have women soldiers instead.* Элен Бенедикт полагает, что в американском социуме распространено суждение, согласно которому фемининность противоречит сущности военного института: *It (American society)… will not tolerate the killing and mutilation of its mothers and daughters.* Уступая мужчинам в физическом отношении, женщины-военнослужащие могут стать легкой мишенью для противника, что представляет собой дополнительный фактор риска для всего воинского подразделении [Benedict 2009].

Автор статьи «How Military's „Bro“ Culture Turns Women Into Targets» («Как военная культура „братьев по оружию“ превращает женщин в жертв») С. Сорчер полагает, что одной из причин низкого профессионального статуса женщин-военнослужащих в армейской социокультурной среде выступает *законодательная политика Пентагона (the US Defence Secretary Memorandum of 1994)*, которая запрещает женщинам занимать должности, предполагающие непосредственное участие в боестолкновениях с противником. Другим существенным фактором, определяющим статус женщин, являются *количественные показатели*: из 1,4 млн военнослужащих, состоящих на действительной военной службе армии США, на долю женщин приходится 15 %. Женщины-военнослужащие на офицерских должностях составляют 16 %. С. Сорчер указывает на то, что мужчины-военнослужащие обнаруживают тенденцию ставить под сомнение достоверность сведений, передаваемых женщинами-военнослужащими (*“he-said, she-said” scenario*), что негативно сказывается на авторитете последних. Кроме того, автор статьи приводит статические данные о жертвах сексуальных правонарушений в ВС США. *Those scandals fueled the congressional and media frenzy over the 3,374 reported sexual assaults in the military last year. The Pentagon estimates that sexual assaults actually occur far more frequently and that 26,000 troops were victims of unwanted sexual contact (6.1 percent of the military's women and 1.2 percent of its men) last year alone.* Психолог Стефани Сакс, участник проекта 2005 г. *Washington Coalition of Sexual Assault Programs,* посвященного военной субкультуре и проблемам сексуальных правонарушений в ВС США, пишет о том, что многие мужчины-военнослужащие считают, что «в посягательствах сексуального характера отчасти виноваты сами женщины-военнослужащие, поскольку в действительности они не принадлежат к армейской субкультуре <…>» [Sorcher 2013].

В статье «Sex and Military Women: Female Soldiers Are Not Just Victims» («Секс и женщины-военнослужащие: женщины-солдаты — не просто жертвы») первый лейтенант Сухопутных войск США Д. Скотт утверждает, что, согласно распространенным стереотипным представлениям, в каждом воинском подразделении есть женщины, которые становятся жертвами так называемых «сексуальных хищников» (*sexual predators*). *When the media makes it sound like every female soldier is a victim, a slut, a bitch, a dyke, or some other negative stereotype, it negates the positive impact that female soldiers are having within our military. Stories that focus on rape and sexual assault perpetuate the myths that women are unable to serve their nation with the same pride and distinction as our male counterparts. — Прослужив в армии около 15 лет, я никогда не сталкивалась с сексуальными домогательствами, хотя СМИ настойчиво транслируют, что в военной среде женщинам-военнослужащим отводится роль второсортных маргиналов…* [Scott 2010].

К. Игнарри, автор публикации **«**Gender Stereotypes and Success in the Military» («Гендерные стереотипы и успех в военной службе»), пишет следующее: *The lack of female personnel and those in high-ranking positions has been attributed to “pregnancy, long hours and the prohibition against women serving in frontline combat positions” by the Army* [Ignarri 2009]. Аналогичная идея прослеживается в статье под названием «U.S. Army Studying For The First Time How Female Soldiers Perform In Combat» («Первое исследование ВС США, посвященное боевой эффективности женщин-военнослужащих»). Автор статьи указывает на такой гендерный стереотип, как *“women issues,“such as pregnancy and menstrual cycles”* [Baldor, Bynum 2014].

В статье «Shooting down stereotypes» («Опровергая стереотипы») сержант в отставке, арабист разведроты 101 воздушно-десантной дивизии К. Уиллиамс пишет следующее: *Ten years ago, as I prepared to take part in the invasion of Iraq, I never thought women would be allowed to serve in combat jobs in the U.S. military, at least not in my lifetime. To be honest, I wasn’t even sure it was a good idea. Some of my male comrades in the 101st Airborne Division (Air Assault) had even clearer thoughts on the question. They told me, sometimes to my face, that I didn’t belong in the military at all, much less in a combat zone. Women serving in the infantry was simply anathema to them* [Williams 2013].

В результате проведенного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Возникновение и закрепление в общественном сознании мужской части армейского языкового коллектива США гендерно обусловленных стереотипов о женщинах-военнослужащих объясняется совокупностью системных факторов:

– устойчивостью и согласованностью стереотипов;
– андроцентричностью языка армейской субкультуры;
– культурно-историческими традициями;
– дифференциацией физиологических особенностей, характерных для представителей противоположных полов;
– гендерным составом ВС США, в котором доминирующая роль отводится мужчинам;
– спецификой законодательной политики руководящих органов армии США.

2. Гендерные стереотипы армейской субкультуры США обнаруживают черты сексизма, который закреплен патриархальной системой устройства института ВС.

3. Гендерные стереотипы о женщинах-военнослужащих зачастую носят пейоративный характер.

4. Гендерные стереотипы обладают манипулятивным потенциалом, поскольку являются порождением массовой культуры и направлены на массового адресата.

5. СМИ служат мощным инструментом распространения и закрепления в массовом сознании гендерных стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бартминский Е.* Этноцентризм стереотипа: результаты исследования немецких (Бохум) и польских (Люблин) студентов 1993—1994 г. // Речевые и ментальные стереотипы. 1995. С. 7—9.

2. *Геродот*. История : в 9 кн. — Л. : Наука, Ленингр. отд., 1972.

3. *Денисова А. А.* Словарь гендерных терминов. — Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты», 2002.

4. *Кирилина А. В.* Гендер: Лингвистические аспекты : моногр. — М. : Ин-т социологии РАН, 1999.

5. *Кон И. С.* Мальчик — отец мужчины. — М. : Время, 2009.

6. *Пушкарева Н. Л.* Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. — М. : МЦГИ, 1999. С. 15—34.

7. *Радбиль Т. Б.* Основы изучения языкового менталитета : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2010.

8. *Ушакин С.* Политическая теория феминизма: современные дебаты // Введение в гендерные исследования. Ч. 1 : учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. — Харьков : ХЦГИ, 2001 ; СПб. : Алетейя, 2001.

9. *Baldor L. C., Bynum R.* Fox News Latino. U.S. Army Studying For The First Time How Female Soldiers Perform In Combat. February 26, 2014. URL: http://latino.foxnews.com/latino/lifestyle/2014/02/26/us-army-studying-soldiers-both-sexes-to-determine-combat-fitness-requirements (дата обращения: 19.07.14).

10. *Benedict H.* The Nation: The Plight of Women Soldiers. May 06, 2009. URL: http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=103844570 (дата обращения: 28.06.14).

11. *Blair J.* Five Myths About Women in Combat // The Washington Post. May 27, 2011. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/five-myths-about-women-in-combat/2011/05/25/AGAsavCH_story.html] (дата обращения: 28.06.14).

12. *Boldry J., Wood W., Kashy D.A. (2001)* Gender stereotypes and the evaluation of men and women in military training // Journal of Social Issues (57) 4. 689—705.

13. *Burrelli D. F.* Women in Combat: Issues for Congress / Congressional Research service, May 9, 2013. URL: http://fas.org/sgp/crs/natsec/R42075.pdf (дата обращения: 18.07.14).

14. *Ignarri C.* Gender Stereotypes and Success in the Military. September 23, 2009. URL: http://socialpsychologyeye.wordpress.com/2009/09/23/gender-stereotypes-and-success-in-the-military/. (дата обращения: 19.07.14).

15. *Patten E., Parker K.* Women in the U.S. Military: Growing Share, Distinctive Profile, December 22, 2011. URL: http: //www.pewsocialtrends.org/2011/12/22/women-in-the-u-s-military-growing-share-distinctive-profile/ (дата обращения: 28.06.14).

16. *Penn N.* Natural Born Killers// GQ. 09/2013. URL: http://www.gq.com.news-politics/newsmakers/201305/united-states-military-women-gq-may-2013 (дата обращения: 28.06.14).

17. Lilith-ezine.com. URL:http://www.lilith-ezine.com/articles/suzyrottencrotch.html.

18. Military.com. URL:http://www.military.com/join-armed-forces/military-terms-and-jargon.html.

19. *Scott J.* Sex and Military Women: Female Soldiers Are Not Just Victims. March 29, 2010 г. URL: http://www.pbs.org/pov/regardingwar/conversations/women-and-war/sex-and-the-military-woman-female-soldiers-are-not-just-victims.php.

20. *Sorcher S.* How Military's 'Bro' Culture Turns Women Into Target // National Journal. Sept. 5, 2013. URL: http://www.nationaljournal.com/magazine/how-the-military-s-bro-culture-turns-women-into-targets-20130905] (дата обращения: 19.07.14).

21. *Williams K.* Shooting down stereotypes// Winnipeg Free Press. January 26, 2013. URL: http://www.winnipegfreepress.com/opinion/fyi/Shooting-down-stereotypes-188495031.html (дата обращения: 19.07.14).

A. S. Romanov
Moscow, Russia

GENDER ASPECT OF THE US ARMY SUBCULTURE STEREOTYPIZATION

ABSTRACT. *The objective of research in the current article is gender regarded as a social construction. In psychology and sociology it has become conventional to distinguish between sex as a set of contrasting generative characteristics and gender (from Lat. gens — genus) as a social sex embracing socially determined roles, identities and activities of opposite sexes. Both terms are used for the so-called horizontal socio-sexual stratification of society as opposed to the vertical class, occupational and similar stratifications. The first concept is related to the anatomical and physiological characteristics of people. The concept of gender is seen in a social context and represents an accumulation of social roles and attributes of the individual, appropriate to the gender identity. In many cultures gender ideas and practices are treated as natural or divine reality. In this study, gender is treated as a social sex of the individual and social roles, behaviors and status assigned to him.*

These standards or common socio-cultural rules must be obeyed in compliance with anatomical and physiological characteristics of the individual. According to the gender theory, these differences are due to social factors, rather than of a natural character. Gender sets various requirements for men and women, causes values and norms of social behavior and does not approve of violations of the "rules of the game". The author concludes that gender is capable of exerting influence on the distribution of socially determined roles and fields of responsibilities within the framework of the US army subculture. Moreover, gender can be a means of realization of ethnic stereotypes about the US military. This study is intended for a broad audience.

KEYWORDS: *sex; gender; gender stereotype; stereotyping; army subculture.*

ABOUT THE AUTHOR: *Romanov Aleksandr Sergeyevich, Adjunct, Candidate of Philology Degree Applicant, Department of English № 32, Military University of the Russian Federation Defense Ministry, Moscow, Russia.*

LITERATURE

1. Bartminskiy E. Etnotsentrizm stereotipa: rezul'taty issledovaniya nemetskikh (Bokhum) i pol'skikh (Lyublin) studentov 1993-1994 g. — Rechevye i mental'nye stereotipy. 1995, s.7-9.
2. Gerodot. Istoriya: v 9 kn. — L. : Nauka. Le-ningr. otd., 1972. — 600 s.
3. Denisova A. A. Slovar' gendernykh terminov. Regional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Vostok-Zapad: Zhenskie Innovatsionnye Proekty», 2002. — 256 s.
4. Kirilina A. V. Gender: Lingvisticheskie as-pekty (monografiya). — M. : In-t sotsiologii RAN, 1999. — 155 s.
5. Kon I. S. Mal'chik — otets muzhchiny. — M. : Vremya, 2009. — 703 s.
6. Pushkareva N. L. Gendernye issledovaniya: rozhdenie, stanovlenie, metody i perspektivy v sisteme istoricheskikh nauk // Zhenshchina. Gender. Kul'tura. — M. : MTsGI, 1999. — S. 15-34.
7. Radbil' T. B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta: uchebnoe posobie/ T. B. Radbil'. — M. : Flinta: Nauka, 2010. — 328 s.
8. Ushakin S. Politicheskaya teoriya feminizma: sovremennye debaty // Vvedenie v gendernye issledovaniya. Ch. I: Uchebnoe posobie / Pod red. I. A. Zherebkinoy. Khar'kov: KhTsGI, 2001; SPb.: Aleteyya, 2001.
9. *Baldor L.C., Bynum R.* Fox News Latino. U.S. Army Studying For The First Time How Female Soldiers Perform In Combat. February 26, 2014. . — URL: http://latino.foxnews.com/latino/lifestyle/2014/02/26/us-army-studying-soldiers-both-sexes-to-determine-combat-fitness-requirements (date of access: 19.07.14).
10. *Benedict H.* The Nation: The Plight of Women Soldiers. *May 06, 2009* . — URL: http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=103844570 (date of access: 28.06.14).
11. *Blair J.* Five Myths About Women in Combat// The Washington Post. May 27, 2011. . — URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/five-myths-about-women-in-combat/2011/05/25/AGAsavCH_story.html] (date of access: 28.06.14).
12. *Boldry J., Wood W., Kashy D.A. (2001)* Gender stereotypes and the evaluation of men and women in military training/ Journal of Social Issues (57) 4, 689-705.
13. *Burrelli D. F.* Women in Combat: Issues for Congress. Congressional Research service, May 9, 2013. . — URL: http://fas.org/sgp/crs/natsec/R42075.pdf (date of access: 18.07.14).
14. *Ignarri C.* Gender Stereotypes and Success in the Military. September 23, 2009. — URL: http://socialpsychologyeye.wordpress.com/2009/09/23/gender-stereotypes-and-success-in-the-military/. (date of access: 19.07.14).
15. *Patten E., Parker K.* Women in the U.S. Military: Growing Share, Distinctive Profile, December 22, 2011. — URL: http: //www.pewsocialtrends.org/2011/12/22/women-in-the-u-s-military-growing-share-distinctive-profile/ (date of access: 28.06.14).
16. *Penn N.* Natural Born Killers// GQ. 09/2013. . — URL: http: //www.gq.com.news-politics/newsmakers/201305/united-states-military-women-gq-may-2013 (date of access: 28.06.14).
17. Lilith-ezine.com. — URL:http://www.lilith-ezine.com/articles/suzyrottencrotch.html].
18. Military.com . — URL:http://www.military.com/join-armed-forces/military-terms-and-jargon.html.
19. *Scott J.* Sex and Military Women: Female Soldiers Are Not Just Victims. March 29, 2010 г. . — URL: http://www.pbs.org/pov/regardingwar/conversations/women-and-war/sex-and-the-military-woman-female-soldiers-are-not-just-victims.php
20. *Sorcher S.* How Military's 'Bro' Culture Turns Women Into Target// National Journal. September 5, 2013. . — URL: http://www.nationaljournal.com/magazine/how-the-military-s-bro-culture-turns-women-into-targets-20130905] (date of access: 19.07.14).
21. *Williams K.* Shooting down stereotypes// Winnipeg Free Press. January 26, 2013 . — URL: http://www.winnipegfreepress.com/opinion/fyi/Shooting-down-stereotypes-188495031.html (date of access: 19.07.14).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Б. Л. Бойко.